

ISBN 978-1-64655-037-1

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF HISTORY,
CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY**

Boston. USA. January 26-27, 2020

ISBN 978-1-64655-037-1

UDC 08

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
HISTORY, CULTURAL STUDIES AND
PHILOLOGY»
(Boston. USA. January 26-27, 2020)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF HISTORY, CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, January 26-27, 2020). Boston. 2020

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamulidinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitre'nikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Stekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

HISTORY SCIENCES	4
<i>Sushina P.M.</i> (Russian Federation) THE HISTORY OF PERVASION OF THE HINDUISM TO THE ISLAND OF BALI / <i>Сушина П.М.</i> (Российская Федерация) ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНДУИЗМА НА ОСТРОВ БАЛИ	4
<i>Nurmatatov J.K., Abdullayeva M.O.</i> (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF PRINCESSES IN THE HISTORY OF THE TEMURIY'S STATE / <i>Нурмаматов Ж.К., Абдуллаева М.О.</i> (Республика Узбекистан) РОЛЬ ПРИНЦЕСС В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ТЕМУРИЯ.....	10
<i>Pilnikova E.A.</i> (Russian Federation) THE CULT OF MITHRAS AND ITS SPREAD IN ROMAN BRITAIN / <i>Пильникова Е.А.</i> (Российская Федерация) КУЛЬТ МИТРЫ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РИМСКОЙ БРИТАНИИ	15
<i>Ivaskevich A.N., Ivaskevich A.A.</i> (Russian Federation) THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET GOVERNMENT IN 1943 IN VIDEO ART (ON THE EXAMPLE OF THE FILM "RADUGA") / <i>Иваскевич А.Н., Иваскевич А.А.</i> (Российская Федерация) РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1943 ГОДУ В ВИДЕОИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «РАДУГА»)	22
<i>Ivaskevich A.A., Ivaskevich A.N.</i> (Russian Federation) PERSONALITY OF KING EDWARD III OF ENGLAND / <i>Иваскевич А.Н., Иваскевич А.А.</i> (Российская Федерация) ЛИЧНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ ЭДУАРДА III	31
PHILOLOGICAL SCIENCES	39
<i>Romanov I.A., Ludupova A.V.</i> (Russian Federation) PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF LITERARY ARCHETYPES / <i>Романов И.А., Лудупова А.В.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АРХЕТИПОВ	39
<i>Gozieva N.R.</i> (Republic of Uzbekistan) INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING AND STUDYING ENGLISH / <i>Гозиева Н.Р.</i> (Республика Узбекистан) ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	49
CULTURE	54
<i>Khilova A.A.</i> (Russian Federation) IMPACT OF SAKE TOURISM ON DEVELOPMENT OF SAKE INDUSTRY IN JAPAN / <i>Хилова А.А.</i> (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ САКЭ-ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ САКЕ В ЯПОНИИ.....	54

HISTORY SCIENCES

THE HISTORY OF PERVASION OF THE HINDUISM TO THE ISLAND OF BALI

Sushina P.M. (Russian Federation)

Email: Sushina511@scientifictext.ru

*Sushina Polina Maksimovna - Student,
ORIENTAL DEPARTMENT,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *this article analyzes the history of the pervasion hinduism into the island of Bali. India is a country of great spiritual heritage. It has spread its influence to many countries of the world. But this influence turned out to be especially strong in the countries of Southeast Asia, particularly in Indonesia. The culture and public institutions of the ancient states of Indonesia were influenced by relations with India. India has influenced much on the culture and religion of Bali, but at the same time, the borrowed elements were carefully selected, rethought or, on the contrary, discarded. Thus, the formation of the Balinese religion, cultural basis with the participation of borrowed elements from India took place.*

Keywords: *Bali, hinduism, India, brahmanas.*

ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНДУИЗМА НА ОСТРОВ БАЛИ

Сушина П.М. (Российская Федерация)

*Сушина Полина Максимовна – студент,
Восточный факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье анализируется история проникновения индуизма на острова Бали. Индия, страна величайшего духовного наследия, распространила свое влияние на многие страны мира. Но особенно сильным оно оказалось в странах Юго-Восточной Азии, в частности в Индонезии. На облик культуры и*

общественных институтов древних государств Индонезии повлияли связи с Индией. Стоит сказать, важное влияние на культуру и религию Бали оказала Индия, но при этом производился тщательный отбор заимствованных элементов, их переосмысление или наоборот их отбрасывание. Таким образом, произошло формирование балийской религиозной, культурной основы с участием заимствованных элементов из Индии.

Ключевые слова: Бали, индуизм, Индия, брахманы.

О том как, когда и при каких обстоятельствах появились первые индийцы на Бали можно ответить лишь приблизительно, поскольку, древнейшие археологические свидетельства относятся в большинстве случаев к значительно более позднему периоду, а данные, взятые из индийских, китайских и европейских источников, едва ли позволяют сделать точные выводы. Не ясен и маршрут путешествия первых индийцев. Ю. В. Маретин [2, с.141] и Г. Улиг [4, с.50] предполагают, что, главным образом, существовало 2 маршрута: на прямую из Индии и через Яву. Но здесь стоит заметить, что в те времена Бали не имел удобных бухт, что затрудняло быстрое развитие международных торговых отношений. С. А. Маретина полагает, что такое географическое положение способствовало сравнительно позднему «открытию» Бали» [3, с. 223]. Но несмотря на это ученый Роберт Прингл полагает, что индуизм проник на остров Бали в результате установления торговых отношений индийцев с местным населением [8, с.38]. Он также отмечает, что во время археологических раскопок было установлено, что на рубеже тысячелетий торговые центры на Бали находились в районе Гилиманук (сегодня Гилиманук представляет собой небольшой город, расположенный в западной части острова Бали. В нем также находится главный одноименный морской порт Бали), Сембиране (одна из старейших деревень на Бали, которая расположена в 30 км от крупного портового города Синграджа на севере острова) [8, с.39]. Возможно, через эти порты проходила торговля с индийцами.

Необходимо осветить хронологию проникновения индуизма и других индийских влияний, а также индо - яванских влияний на

остров Бали. Ю.В. Маретин отмечает, что письменные источники (надписи на медных плитках на древнебалийском языке) подтверждают, что до VIII в. Бали практически не испытывал индийских влияний^[56]. Л. М. Демин полагает, что, к VIII в. на Бали уже появились небольшие селения индийских купцов, монахов [1, с.21]. Другой ученый В. Стюттерхейм заявляет, что индийские поселения образовывались на побережье [9, с.6]. Там же начинали складываться владения правителей, принявших индуизм. Местные балийские правители принимали на службу к себе индийских купцов, брахманов, которые оказывали им поддержку при отправлении культов и установлении контактов с Индией, закрепляли за собой положение во дворце местных правителей [5, с.116]. Из числа индийских брахманов, купцов и др. приезжих стала формироваться жреческая и феодальная прослойка населения соответственно [1, с.27]. Во многом благодаря брахманам балийские правители и их дворцовое окружение обрели статус исключительности - т. е. они становились земным воплощением богов, что еще больше способствовало развитию концепции «ограниченной вселенской власти» на острове [1, с.29]. Таким образом, балийские правители, заявляя, что они являются носителями божественной власти, стремились сосредоточить в своих руках и светскую и религиозную власть.

Важно упомянуть, что далеко не все стали приверженцами балийского индуизма впоследствии. Вплоть до сегодняшнего дня на Бали проживает народ бали ага (преимущественно бали ага проживает в удаленных горных районах на востоке Бали) [4, с.109]. Этот народ сохранил доиндуистский уклад жизни [1, с.30]. Мексиканский этнограф Мигель Коваррубиас отмечает, что бали ага долгое время проживали в общинах, каждая из которых представляла собой большой семейный клан [6, с.17]. Общинами управлял совет старейшин, который также занимался отправлением культов [6, с.17]. Бали ага поклонялись духам природы и предков и продолжают придерживаться старых анимистических традиций и верований. Иногда бали ага посредством ритуалов призывали духов предков на землю, чтобы те защитили их общину [6, с.17]. Известно, что бали ага были не раз обвиняли в каннибализме, так как они

съедали части тела умершего человека, чтобы забрать у него магическую силу [6, с.23].

Стоит отметить, что на Бали очень быстро стали складываться различные центры власти. Стало происходить противоборство между племенными вождями, которые придерживались анимизма, и правителями - индуистами [1, с.27]. В сложившейся обстановке правители - индуисты нуждались в единой религии, идеологии для того, чтобы узаконить свое право на централизацию всех тех территорий, которые были под властью племенных вождей [1, с.124]. Единая религия, подразумевавшая единый пантеон богов, способствовала установлению единоличной власти, т. е. власти правителя, который бы являлся носителем божественной власти, земным воплощением бога. Эту мысль подтверждает М. Коваррубиас, который заявляет о том, что идеи, взятые из индуизма, были способом легитимизации власти правителя [6, с.261]. Зачастую, в переосмысленных и перенятых индуистских заимствованиях отчетливо наблюдались анимистические представления [6, с.261]. Таким образом, можно предположить, что становление феодальных отношений на Бали происходило в тот момент, когда местное общество знакомилось с индуизмом и индийской культурой. Важно упомянуть, что, когда индуизм распространился на территорию Нусантары, для правителя возведение храмов стало первостепенной задачей [5, с.179]. Сооружение храмов показывало связь между верхушкой общества и богами, способствовало укреплению власти правителя и его обожествлению [1, с.28]. Индуистские храмы позволили воплотить в реальность обряды и религиозные символы, создать идеальные и величественные образы правителей, что, несомненно, вызывало у поданных уважение, любовь, покаяние своему правителю.

На Бали получили распространение индийские религиозные культы и обычаи, индийское искусство, санскрит и пр. в результате их синтеза с местными доиндийскими и доиндуистскими представлениями [6, с.260]. Индийская культура также повлияла на искусство, танцы, литературу, театр и архитектуру и др [2, с.136]. Хотя стоит отметить, что многие

элементы балийского искусства, танца, театра и т. д. сохранили доиндуистские черты [1, с.21].

Ю.В. Маретин замечает: “особенно же много элементов культуры доисламской Индии в их яванизированной форме появилось на Бали после завоевания острова яванцами, которое имело место при Гаджа Маде в 1343 г., в период расцвета Маджапахита” [2, с. 146]. Гаджа Мада, будучи главным министром и главнокомандующим армией Маджапахита, фактически управлял империей. В его грандиозных планах было создание мощного государства, чьи границы бы выходили за пределы острова Ява. Так в 1343 г. результате долгих, кровопролитных боевых действий Бали пал и оказался зависимой территорией Маджапахита [1, с. 32]. На протяжении долгого времени на Бали будут вспыхивать восстания балийцев, которые были недовольны властью Маджапахита.

В конце XV в. Маджапахит переживал глубокий упадок. В сложившейся обстановке Маджапахит постепенно теряет власть над Бали. В результате распространения исламского влияния на Яве, вытеснения яванского индуизма, разгромом Маджапахита коалицией мусульманских государств в начале XVI в., большая часть индуистско - яванских аристократов бежали на Бали, принеся с собой богатую, развитую индо - яванскую культуру [4, с. 53]. Но стоит заметить, что стал происходить процесс синтеза индо - яванской культуры с местной балийской культурой, которая во многом уже испытала индийское влияние в яванском переложении и имела яванские черты соответственно [1, с.8]. Ю.В. Маретин подмечает, что Бали сумел не только сохранить местную религию со всеми синтезированными индо-буддийскими элементами после падения Маджапахита, но также и усилить ее позиции [2, с.146].

В этот период отчетливо наблюдается становление балийской культуры и балийского индуизма в той форме, в какой они существуют по сей день [6, с. 28]. Важно заметить, что в течение почти четырех столетий Бали происходило самобытное развитие балийского индуизма и культуры, так как остров практически не испытывал мощных влияний извне [1, с.39]. Первые голландцы появились на Бали в 1597. Балийские правители признавали

власть голландцев, но при этом сохраняли внутреннюю автономию [6, с. 30]. Окончательно голландцы подчинили балийские княжества только в начале XX в.

Список литературы / References

1. *Демин Л.М.* Остров Бали. М.: Наука, 1964. 304 с.
 2. *Маретин Ю.В.* По поводу индийских влияний в балийской культуре // Страны и народы Востока. Вып. 5. М., 1967. 129-149 с.
 3. *Маретина С.А.* Балийцы // Страны и народы Востока. Вып. 6. М.: 1999. 223-245 с.
 4. *Улиг Г.* Бали - остров живых богов. / Улиг Г. пер. с нем. Л.М. Глотова. М.: Изд-во "Наука", 1991. 255 с.
 5. *Coomaraswamy A.K.* History Of Indian And Indonesian Art. London, 1927. 436 с.
 6. *Covarrubias M.* Island of Bali. New York, 1956. 480 с.
 7. *J. van Leu.,* Indonesian trade and society. The Hague—Bandung, 1955. 465 с.
 8. *Pringle R.* A short history of Bali, Indonesia's hindu realm. Singapore, 2004. P. 285
 9. *Stutterheim W.E.* Indian influences in old - Balinese art. London, 1935. 99 с.
-

THE ROLE OF PRINCESSES IN THE HISTORY OF THE TEMURIY'S STATE

Nurmamatov J.K.¹, Abdullayeva M.O.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Nurmamatov511@scientifictext.ru

¹Nurmamatov Jasurbek Kuromboy o'g'li – Student;

²Abdullayeva Maftuna Oybek qizi – Student,

DEPARTMENT OF HISTORY, HISTORY FACULTY,
URGENCH STATE UNIVERSITY,
URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article examines the role of the Temuriys' princesses in the history of the state. It also provides information about many talented princesses of that era, based on historical sources. As we read the pages of history telling about ancient times, we witness that in many areas of social life, the names of women, along with men, their great courage and incomparable talent, have been glorified for a long time. Since ancient times, women have emerged as powerful rulers, great politicians, and wise thinkers.*

Keywords: *beka, princess, harem (the private living place for the wives of sultans), ulus (citizens), Tukalkhonim.*

РОЛЬ ПРИНЦЕСС В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА ТЕМУРИЯ

Нурмаматов Ж.К.¹, Абдуллаева М.О.²

(Республика Узбекистан)

¹Нурмаматов Жасурбек Куромбой огли – студент;

²Абдуллаева Мафтуна Ойбек кызы – студент,
кафедра истории, исторический факультет,
Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье рассматривается роль Темурийских принцесс в истории государства. Это также предоставляет информацию о многих талантливых принцессах той эры, основанную на исторических источниках. Читая страницы истории, рассказывающие о древних временах, мы видим, что во многих сферах общественной жизни имена*

женщин, наряду с мужчинами, их мужество и несравненный талант, прославлялись долгое время. С древних времен женщины стали влиятельными правителями, великими политиками и мудрыми мыслителями.

Ключевые слова: бека, принцесса, гарем (частное место жены султанов), улус (горожане), Тукалхоним.

Speaking about Uzbek national women heroes, a good example is the great leader Toumaris. We can cite such examples again and again. In particular, the princesses of the Great Temuriys' Empire, founded by Amir Temur, are no exception. In the sultanate of Amir Temur, along with wise princes, there were also princesses, who were highly skilled politicians and wise counselors. Historical sources indicate that the Temuriys' princesses were the most intelligent, clever and prestigious women of their time. In particular, among them were the wife of Amir Temur's beloved wife - Saroy Mulk Xanum, the mother of Mirzo Ulugbek - Gavharshodbegim, Gulbadanbegim, and Shod Mulk Khotun. They left an indelible mark on the history's ornamented pages and were, in time, the closest adviser to the ruler. One of the most respected ladies of the Temuriys' sultanate was Saroy Mulk Xanum, the beloved wife of Amir Temur. Saroy Mulk Xanum was the daughter of Kazankhan, one of the Mongol khans of the Chigatai ethnic group, and is believed to have been born in 1341.

Based on historical sources, Saroy Mulk Xanum was one of the most intelligent women of her time, unmatched in intelligence, and unique in her beauty. Because of these qualities, she was one of the few people whom the Great Temur respected. In the days of Amir Temur and the Temuriy's, her authority was so great and her reputation was so high that she became known as "Bibikhanim" ("The Great Lady"). Saroy Mulk Xanum was a woman who incorporated all the characteristics of Oriental women. Therefore, it is likely that Saroy Mulk Xanum was superior to all women in the Sahibkiran's Harem, both in terms of intelligence and beauty. She was well aware of the socio-political, economic and cultural situation of the people. Saroy Mulk Xanum, with her wise advice on running the country, helped Amir Temur.

According to sources, Saroy Mulk Xanum was a politician, a humane, generous woman, actively involved in ruling the government, sponsoring social and cultural construction in the country, especially the students. It is well known that the period of Amir Temur and the Temuriys' is characterized by large-scale construction and architectural works in Uzbek statehood. Of course, in the country, the activities of Saroy Mulk Xanum was also very important in such constructions. Along with Amir Temur, his wife Saroy Mulk Xanum also contributed to the Temuriys' Empire becoming the largest empire of its day. In all sorts of problems in the administration of the Sultanate, Saroy Mulk Xanum stood beside Amir Temur and impressed Amir Temur with his wise advice. Even during military campaigns, Saroy Mulk Xanum often accompanied Amir Temur. Amir Temur, in his political and military affairs, seemed to disregard the advice Saroy Mulk Xanum, but he needed some insight and entrepreneurship. In addition, Saroy Mulk Xanum was also present at Amir Temur's meetings with foreigners. At one of the receptions, the Spanish ambassador, R.G. Clavijo, who had the opportunity to observe Saroy Mulk Xanum, described her as follows: "Saroy Mulk Xanum was wearing a golden long, with a sleeveless red silk dress, kissing the ground... fifteen women were carrying the skirt of this dress ... the face of Saray Mulk Xanum was covered with white thin cloth, and she was wearing a red hat and a slippery slope to her shoulders. Her black hair was very beautiful on her shoulders. A large number of noble women held the cap on her head. In total, about three hundred women were watching Saray Mulk Xanum. " With such magnificence, Saray Mulk Xanum entered Amir Temur's reception and sat on the throne below the ruler. Then Clavijo writes, "Tukalkhanum and other princesses appeared and sat in their place. This in turn indicates that Saray Mulk Xanum was the principal wife (Bibihonim) of the Amir Temur harem, a prominent figure in the palace. In addition to being a devoted wife to the Amir Temur, Saray Mulk Xanum also had a family of descendants.

She was a loving and caring mother to the princes. Although Amir Temur did not have a son from Saray Mulk Xanum, he entrusted her with the care of many of his sons and grandchildren. Unfortunately, the fate of Saray Mulk Xanum was as tragic as the state of Amir Temur. As a result of the struggle for the throne, which began after

Amir Temur's death, Saray Mulk Xanum was the victim of an assassination attempt.

There were many talented women in the Temuriy's era, such as Saray Mulk Xanum. One of the talented and wise women of the Temuriys' sultanate was Gavharshodbegim, the eldest wife of Shohruh Mirza. Gavharshodbegim was a keen mind and a talent like Saray Mulk Xanum. She had a high degree of control over the country. Gavharshodbegim's contribution to the fair policy of Shohruh Mirza was also significant. It is not an exaggeration to say that Shohruh acted on the advice of Gavharshodbegim in ruling the kingdom, of course.

Hafiz Abru described her as follows: "She was the beginning of the happiness, there is no ending of her charity works, the lider of prestigious women, the sponsor of religion, the purity of Islam and Muslims, the refuge of the poor people. During the last years of his life, Shohruh Mirzo devoted himself to religion and engaged in greater worship, the fate of the kingdom was in the hands of Gavharshodbegim. Unfortunately, Gavharshodbegim lost some of the above qualities, lost his career through the promotion, and created the ground for the country's crisis. Of course, during this period, the country had flourished and much work had been done, but by this time, the country was in decline. The struggle for the throne among the princes was due to the wrong policy pursued by Gavarshodbegim. As a result, the Shohruh's state became even more vulnerable. Later, it became a prey of the hostile enemy, and Gavharshodbegim died tragically at the hands of the enemy. During the reign of Amir Temur and Temuriys', not only the queen in the palace, but also the common folk women played a great role. Historical literature records the presence of women in special units in the Temuriys' army. In the Temur and Temuriy's times, the sense of patriotism in the hearts of people was so strong that even women were engaged in battle, as was the case in the age of Toumaris. Ibn Arabshah, who saw this with his own eyes, writes: "There were women among the Temur's army who were brave in the confrontation with the enemy...". From the foregoing, we can conclude that in the case of a great nation like the Temuriys', women played an important role.

References / Список литературы

1. *Fayziyev T.* Temuriys' genealogy. Tashkent, 1995.
 2. UzNE. The first volume, Tashkent, 2003.
 3. Rui Gonzales de Clavijo. Diary of the travel to Samarkand to the palace of Temur (1403-1406). Tashkent, 1990.
 4. *Hafiz Abru.* Zubdat at-tavorix. 2nd book. Tashkent, 2010.
 5. *Ibn Arabshah.* History of Amir Temur. Book 1. Tashkent, 1992.
-

THE CULT OF MITHRAS AND ITS SPREAD IN ROMAN BRITAIN

Pilnikova E.A. (Russian Federation)

Email: Pilnikova511@scientifictext.ru

*Pilnikova Elizaveta Andreevna – Student,
DEPARTMENT OF MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY,
INSTITUTE OF HISTORY
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *Mithra is a deity of Iranian origin, who was associated with sunlight, luck in military and political affairs, and was also perceived as an impartial arbiter in disputes, conclusion of agreements and even battles. The article is devoted to the origin and formation of the Mithraic cult, as well as its subsequent dissemination and development in Roman Britain. The Mysteries of Mithras is a mystical religious cult, which was known for its specific rites of initiation and was popular among the Roman legions standing on the outskirts of the Roman Empire.*

Keywords: *ancient cults, Mithraism, religion, Roman Empire.*

КУЛЬТ МИТРЫ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РИМСКОЙ БРИТАНИИ

Пильникова Е.А. (Российская Федерация)

*Пильникова Елизавета Андреевна – студент,
кафедра истории нового и новейшего времени,
Институт истории*

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *Митра – божество иранского происхождения, которое ассоциировалось с солнечным светом, удачей в военных и политических делах, а также воспринималось в качестве беспристрастного арбитра в спорах, заключении соглашений и даже битвах. Статья посвящена происхождению и формированию митраического культа, а также его*

последующему распространению и развитию в римской Британии. Мистерии Митры – это мистический религиозный культ, который был известен своими специфическими обрядами инициации и пользовался популярностью среди римских легионов, стоящих на окраинах Римской Империи.

Ключевые слова: древние культы, митраизм, религия, Римская Империя.

Культ Митры – это составной культ, основанный на вере древнего Ирана, семитских учениях, местных верованиях Малой Азии и, наконец, обилие эллинистических идей.

Все изначальные обряды, характерные для митрического культа у римлян восходят к азиатским корням: переодевание в животных, посвящение богу пещер в горах (наследие тех времен, когда еще не умели строить храмы), жестокие испытания в ходе инициации. Также и легенды, героем которых выступает Митра могли сложиться только в скотоводческую эпоху. [2, с. 42]

В Авесте Митра представляется божеством небесного света. Он появляется на заре в своей колеснице и даже после заката продолжает озарять все вокруг своим светом. [2, с. 15] У некоторых иранских народов почитание Митры полностью ассоциировалось с культом Солнца, и слова «Михр», «Мира» стали значить просто «солнце» [2, с. 16-19]. «Вечно бодрствующий, вечно бдительный» Митра всеведущ и неподвластен обману, поэтому в моральном плане он сделался божеством истины и верности, которого призывают во время клятвы, для скрепления договора и тд. Он податель материальных (изобилие, стада, потомство, богатства) и душевных (мудрость, согласие, славу, покой) богатств. С высоты своей небесной обители он зорко следит за своими противниками, он, обладая всем оружием, уничтожает враждебные ему племена и народы. С другой стороны, для верных ему он является могучим союзником во всех их военных начинаниях. Удары их врагов «не достигают цели, поскольку разгневанный Митра отражает их» [1, с. 280].

С эпохи Ахеменидов начинает преобладать воинственное начало в Митре, он все больше предстает в образе Бога, покровительствующего войскам. С падением империи Дарии

Митра только набирает силу: имя Митридат встречается практически во всех династиях. Вероятно, правители видели Митру как бога, дарующего победу государю, поддерживающего законную власть. Именно в период нравственного и религиозного брожения, вызванного македонскими завоеваниями, митраизм обрел более или менее определенную форму.

Возможно, если бы Митридату Эвпатору удалось воплотить свои мечты, митраизм мог бы стать государственной религией огромной азиатской империи. Вместо этого Митра прочно обосновался в горах Киликии. Воодушевлённые его покровительством моряки предпринимали многочисленные попытки оспорить право римлян на господство над морями, беспощадно грабя земли Греции и Италии. Так латинский мир впервые услышал имя варварского бога Митры [2, с. 44-46].

Тем не менее, Митра не сразу обрел популярность в эллинских или эллинизированных областях. Несмотря на то, что Киликия стала римской провинцией еще в 102 г. до н.э., завоевание этой территории растянулось на два столетия [2, с. 51]. Хотя главным источником распространения культа Митры стала армия, в конце II века н.э. он также был распространен среди торговцев и рабов. Тем не менее, религия митраизма - это, прежде всего, религия солдат, и не случайно посвящаемым на одной из ступеней присваивается звание воина [2, с. 56]. Более того, строгость иерархии, чувство единения и товарищества, а также такие благодетели как неподкупная честность и моральная чистота были идейно близки военным кругам. Безусловно, римскому солдату была не чужда также набожность и суеверность. Смертельные опасности заставляли его взывать к защите небес. К тому же, в общины митраистов принимались только мужчины, прошедшие различные физические испытания, что делало этот культ еще более милитаризованным [4]. Стоит, однако, отметить, что неподкупная честность и высокие нормы морали находили отклики и среди торговцев, желавших вести честные финансовые и другие сделки. Также единый культ создавал некую связь между торговыми представителями разных портов по всей Римской Империи [6, с. 313].

В пограничные регионы Римской Империи митраизм особенно распространился в период правления династии Северов (193-235 гг.). Эта мистическая милитаризованная религия быстро завоевала популярность в стоявших в Германии, Британии и на Балканах войсках [6, с. 303]. Как известно, в Британии находилась большая пограничная римская армия, среди солдат и офицеров которой культ митры занимал не последнее место. Особой важностью для распространения культа обладал порт Булонь, место приписки Британского флота. Булонь также поддерживал постоянную связь с крупным торговым центром Британии, Лондоном. Здесь, в районе, окруженном форпостами, культ Митры сохранился наиболее плотно. Практически во всех крупных военных городах-базах имелся собственный митраистский храм. Однако когда и с какими конкретно частями иранский культ проник в Британь сказать сложно. Скорее всего, это произошло в середине II в. [2, с. 77-80]

Процесс романизации Британии вел к утверждению здесь милитаристских компонентов римской культуры. Это, вероятно, объясняется активизацией религиозной жизни армии во II веке, в период обострения внутривойска обстановка. Несмотря на то что и гражданское население, несомненно, участвовало в распространении культов, наиболее ощутимую роль все же сыграла именно армия [5]. В результате этого процесса «римские боги и римские формы культа <...> становились господствующими» [3, с. 56] на острове. Сперва это были культ капитолийской триады (Юпитер, Юнона, Минерва) и императорского культа. Для них явно превалировала материальная составляющая, в то время как ощущался явный недостаток духовного удовлетворения. Тогда на помощь и приходят восточные мистические культы, способные обеспечить духовную привязанность к божествам.

Так на Британском острове появился Митра. Однако это был уже эллинизированный Митра, отличающийся от своего иранского «прародителя». Во II веке в Британии Митра рассматривался в качестве посредника между высшим божеством, бесконечным временем Кроносом-Сатурном, Эоном («вечностью») и собственно людьми. Он родился из скалы, а поклонялись ему пастухи. Самым

знаменитым подвигом Митры была победа над священным быком, поэтому и изображали его часто в виде тавроктона. А одной из главных мистерий культа является тавроктония, что есть принесение Митрой в жертву большого быка, которого Ахурамазд создал в начале времен. Жертвоприношению предшествует, конечно, подчинение Митрой этого быка. Эта сцена часто изображалась на рельефах митраистских храмов, носивших название митреумов [6, с. 301-311].

Согласно мифу, Митра, будучи Богом света и добра, вступил в конфликт с самим Солнцем, однако за общей трапезой Солнце и Митра помирились, что и дало основание митраистам считать Митру воплощением «Непобедимого Солнца». Главной миссией Митры, однако, было его противостояние верховному божеству зла Ахриману. В конце существования мира Митра, окончательно победив зло, должен был вернуться на землю и построить царство добра и счастья. Верующие, в свою очередь, могли ускорить пришествие Митры своим праведным поведением и нравственным совершенствованием [7, с. 189].

Как и в других мистических культах, обряд инициации занимал центральное место в митраизме. После соответствующих приготовлений (очищение, пост, воздержание) посвящаемый мог называться мистой, после чего мистатолог (проводник по священным местам) толковал мифы, показывал сцены из жизни богов, объясняя тем самым основы жизни и мироздания. В процессе инициации митраисты, проходя семь ступеней, как бы умирали и рождались вновь. Для большей достоверности и драматичности посвящаемого даже временно хоронили. Найденные в митреумах напоминающие гроб продолговатые ямы, облицованные камнем, очевидно, использовались именно для этого [6, с. 302, 307].

Самым большим из британских митреумов является святилище в Лондоне, имевшее 18 метров в длину и 7,5 метров в ширину. Его постройка относится археологами к концу II века н.э. [6, с. 303] Однако исследователи отмечают, что чаще всего митреумы не были больших размеров и едва ли могли вместить 20-30 человек [6, с. 306]. Здесь стоит вернуться к вопросу о тавроктонии, ведь в таких маленьких храмах точно не могло быть

места для жертвоприношения. Вероятнее всего, тавроктония все же только изображалась на рельефах как дань мифу, а не была реальным обрядовым действием. Митреум обычно строился по определенному плану. Вход в святилище вел небольшой холл, который, вероятно, и использовался для обрядов инициации. Далее находилось святилище, которое состояло «из центрального нефа, фланкированного двум боковыми приделами, приподнятыми над уровнем пола в нефе. <...> На стене, расположенной напротив от входа в центральный неф, обычно был вырезан и ярко раскрашен рельеф. <...> Вместо дневного освещения использовался искусственный свет свечей и светильников». [6, с. 302] Митреумы, очевидно, не имели окон. Иногда митреумы располагались в пещерах или под землей, как бы напоминая о той пещере, в которой, согласно мифу, и был рожден Митра [6, с. 302]. Вот он парадокс: митраисты, поклоняясь богу света, избегали солнца.

С началом политики наступления на языческие религии, проводимой Константином Великим, связан конец митраизма в Британии. Во время визита императора на остров в 312 или 314 г. был разрушен самый крупный лондонский митреум. И несмотря на то что митраистам удалось сохранить голову Митры и другие ценности, после разрушения они так больше и не доставались из тайников. Культ Митры постепенно терял свою силу и актуальность, а вместе с тем и последователей [6, с. 313].

И хотя митраистам, ввиду их малочисленности, было тяжело противостоять христианству, к числу почитателей культа Митры входили представители привилегированных социальных категорий. Кроме солдат и офицеров римской пограничной армии к ним также относились некоторые государственные чиновники и коммерсанты. Именно их энергия и возможности обеспечили развитие митраизма в Британии, благодаря им строились и действовали митреумы по всему острову.

Несмотря на то, что культ Митры в Британии был достаточно слабым, по мнению британского археолога и специалиста по истории британских религиозных верований Мартина Хенига, «относительная безопасность и стабильность Британии этого времени [период упадка Римской Империи в конце II-IV вв. н.э.]

были обязаны в известной мере тому вдохновенному мужеству, которым наделял ее солдат и офицеров их иранский бог света». [6, с. 314]

Список литературы / References

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / составление, общая редакция, примечания и справочный раздел И.В. Рака. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского Гуманитарного института, 1997. 477 с.
 2. Кюмон Ф. Мистерии Митры / Франц Кюмон. [Пер. с фр. Цветковой С.О.]. СПб.: Евразия, 2000. 317 с.
 3. Перфилова Т.Б. К вопросу о контактах местного населения римской Британии с народами Римской Империи в области религии // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 55-65.
 4. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Государственное издательство политической литературы, 1987. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000007/> (дата обращения 14.01.20)
 5. Телепень С.В. Римские культы в Британии (некоторые обстоятельства романизации Британии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/166641/1/Telepen.pdf/> (дата обращения 14.01.20).
 6. Широкова Н.С. Религия Римской Британии. Культ Митры / Н.С. Широкова // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 11. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2012. С. 299-314.
 7. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура древнего Рима. Т. 1. М.: Наука, 1985. С. 106-209.
-

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE SOVIET
GOVERNMENT IN 1943 IN VIDEO ART
(ON THE EXAMPLE OF THE FILM "RADUGA")**

Ivaskevich A.N.¹, Ivaskevich A.A.² (Russian Federation)

Email: Ivaskevich511@scientifictext.ru

¹*Ivaskevich Alexander Nikolaevich - Undergraduate;*

²*Ivaskevich Alexandra Andreevna – Undergraduate,
INSTITUTE OF HISTORY AND LAW,
PITIRIM SOROKIN SYKTYVKAR STATE UNIVERSITY,
SYKTYVKAR*

Abstract: *the article raises the problem of relations between the Church and the state on the example of the film "Raduga" in 1943 from the Soviet Director Mark Donskoy. After the Soviet government was established, the attitude towards the Church changed, the government aspired to atheism, and repression of the clergy began, but during the great Patriotic war, the vector of this policy changed, and cooperation between the Russian Orthodox Church and the state began. The authors of the work tried to trace the reflection of historical events in the cinema of those years.*

Keywords: *Soviet power, the Russian Orthodox Church, video art, the Great Patriotic war, Nazism, liberation, collaborators.*

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И СОВЕТСКАЯ
ВЛАСТЬ В 1943 ГОДУ В ВИДЕОИСКУССТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «РАДУГА»)**

Иваскевич А.Н.¹, Иваскевич А.А.² (Российская Федерация)

¹*Иваскевич Александр Николаевич – магистрант;*

²*Иваскевич Александра Андреевна – магистрант,
Институт истории и права,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация: *в статье поднимается проблема взаимоотношений церкви и государства на примере фильма «Радуга» 1943 года советского режиссера Марка Донского. После закрепления*

советской власти меняется отношение к церкви, власть стремится к атеизму, начинаются репрессии против священнослужителей, но во время Великой Отечественной войны вектор этой политики изменяется, происходит сотрудничество Русской Православной Церкви и государства. Авторы работы попытались проследить отражение исторических событий в киноискусстве тех лет.

Ключевые слова: Советская власть, Русская Православная Церковь, видеоискусство, Великая Отечественная война, нацизм, освобождение, коллаборационисты.

Религиозный раскол, приведший к появлению старообрядцев, которые сохраняли самобытные русские устои, проведённая Петром I политика секуляризации, создание Синода в корне изменили в Российском государстве отношения между властью и церковью. В итоге к 1917 году церковь находилась в ослабленном состоянии, народ был инертен по отношению к ней, но в Бога продолжали верить. После прихода к власти большевиков ситуация усугубилась, в стране разрушали храмы, велись неоднократно кампании по изъятию церковных ценностей, в 1919-1920 гг. провели кампанию осквернения мощей (было произведено 63 "вскрытия", обставленных как "разоблачение церковной лжи"), в том числе такого почитаемого русским народом святого, как Сергей Радонежский. В 1929 г. была проведена «Антиколокольная кампания», полностью запретили трезвон, а затем и вообще снимали колокола и увозили в неизвестные места [10, с. 228]. В первые два десятилетия существования СССР искореняли все, что было связано с церковной жизнью. Велась атеистическая политика, направленная против верующих, хотя при таком нажиме, даже по официальным данным конца 30-х годов, половина населения СССР оставалась верующей [1, с. 54]. Таким образом, 1920-е и 1930-е – это годы, вошедшие в историю Русской Православной Церкви как времена тяжелых испытаний.

Ввиду событий, описанных выше, становится неожиданностью, что в 1943 году начинается важное, но короткое сотрудничество Сталина с православной верой, возобновляется деятельность церкви. К тому же в 1943 г., когда начинается коренной перелом в

Великой Отечественной Войне, Сталин 4 сентября в Кремле встречается с действующими архиереями Русской Православной Церкви: Сергием Страгородским, Алексеем Симанским и Николаем Ярушевичем. Это событие стало отправной точкой в деле признания православной церкви в СССР. Через 4 дня (8 сентября 1943 г.) на Соборе епископов (19 иерархов) избрали нового Патриарха. Им стал митрополит Сергей (Страгородский) [15]. С чем же это взаимодействие связано? Прежде всего, с вкладом, который вносила Русская Православная Церковь в борьбу против фашистских захватчиков. Как и в другие напряжённые моменты русской истории, например, в 1612 г. против польской интервенции, в 1812 г. против нашествия Наполеона, когда даже монахи взялись за оружие, хотя по решению Халкидонского собора (451 г.) запрещалось им брать его в руки [9]. Известно, что активнейшее участие приняли священнослужители и миллионы верующих в оказании материальной помощи государству. Взносы за годы войны непосредственно от Русской Православной Церкви в Фонд обороны составили более 200 млн. руб. [8]. Но большая заслуга в том, что церковь поднимала людей на защиту своей страны. Уже 22 июня 1941 г. митрополит Сергей обратился к верующим с посланием, призывая всех встать на защиту Родины от захватчиков: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере» [11]. Слова митрополита звучат очень актуально и в наши дни.

Авторами статьи обнаружено то, что политика изменения отношения советского государства к Русской Православной Церкви отразилась и в киноискусстве того времени. Это обстоятельство будет проиллюстрировано на примере фильма «Радуга» режиссёра Марка Семёновича Донского (1901-1981), вышедшего в 1943 г. на экраны страны. Именно в нём наиболее ярко показывается изменение отношения советской власти к православной вере, поскольку во времена СССР всё искусство подвергалось цензуре. Поэтому появление этого фильма, его

пропуск через цензуру, означает изменение отношения к православной вере в Советском государстве.

Когда начинается война, Донской находится на Киевской студии, на съемках фильма «Как закалялась сталь», первой экранизации романа Николая Островского, заканчивать которую приходится уже в ашхабадской эвакуации. В этом же месте Донской начинает снимать «Радугу». Основана она на военной повести Ванды Василевской [7]. Писательница Ванда Василевская сама написала сценарий по своей же книге 1942 года («Радуга»), в которой она рассказывала о страданиях жителей одной русской деревни, оккупированной гитлеровцами. Стоит выяснить закладывал ли автор какой-либо религиозный смысл в это произведение. В очерке биографии, посвященной Ванде Василевской, содержится подробный разбор повести «Радуга», основной акцент делается на тему борьбы советских людей против немецких оккупантов. При этом ни одной отсылки к религиозной составляющей книги не происходит, но даже название имеет свой символизм, в 1953 году об этом молчат [14, с. 88-98]. Более того после смерти Сталина отношение к Ванде изменилось, её перестали печатать [4]. В рецензиях на книгу от 1942 года подчёркивается героизм и сила русского народа, а также его гнев, направленный на врага [14, с. 159]. С другой стороны, фильм появился на 2 года позже, когда отношения с церковью уже изменились, и в него могли добавить религиозную составляющую, в том числе символы веры, к анализу которых стоит перейти.

Повесть написали ещё на первом этапе войны, когда стратегическая инициатива находилась в руках гитлеровской Германии. В это время на оккупированных районах происходило налаживание партизанского движения. Главный акцент в повести делается на жизни украинского села под властью нацистов. Автору интересны женщины, старики и дети, они стойко, сплоченно переносят все тяготы жизни и ждут освобождения Красной армией. Фильм создавался позже повести, тогда уже партизанское движение успешно действовало, а население захваченных районов точно было уверено, что Красная армия скоро придёт.

Сообщив общую информацию о фильме, перейдём к символам веры и религии, которые были найдены в нём. Также стоит

учитывать, что авторы использовали научные методы (анализа и синтеза, контент-анализа, сравнения), при этом интерпретация содержания фильма, может расходиться с мнением читателей. Также стоит учитывать, что фильм «Радуга» получил признание не только в СССР, но и во всём мире [7], поэтому мы не первые, кто обращается к его анализу. До нас это совершали в общих трудах по истории отечественного кино. Новшеством работы станет то, что нам удалось проанализировать содержание с точки зрения изменения отношения власти к Русской Православной церкви.

Основная часть работы будет выстроена по следующему сценарию: нас интересует образ героев и врагов в этом фильме, а также поставлена задача в отыскании символов веры. Они станут доказательством того, что религиозный подтекст использовался в фильме.

С самых первых минут картины происходит осознание тяжести оккупации: огромный часовой на первом плане и виселица с повешенными вдали. Интересен даже пейзаж: мирное украинское село засыпано снегом, скованно льдом, совершенно пустынно, замершие хаты обросли сосульками, лишь порой проходит немецкий патруль. Злая зима здесь – метафора смертельной неволи [7]. И, казалось бы, что люди обречены на гибель. И в этот напряжённый момент появляется первый символ веры – это радуга. Её появление связано с центральным образом героической русской женщины, не покорившейся гитлеровскому игу. Это беременная партизанка, которая пришла из отряда рожать в село, захваченное немцами. Её допрашивают, но она ни слова не говорит о партизанском отряде немецкому офицеру. И когда беременную женщину отправляют на мороз в сарай подумать, чтобы заставить её сознаться о расположении партизан, перед ней возникает радуга. Это и будет знамением, чудом, поскольку зимой радуга появиться не может. После этого видим в женщине некоторое воодушевление. Она воспринимает символ веры, ведь радуга встречается в Ветхом Завете. Это символ Ветхого Завета. И выступает она там знамением Бога для людей после потопа, который сообщает людям, что потоп окончен и больше его не будет. В Бытие глава 9 стих 13 Бог говорит: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею». Это первое

появление радуги в фильме. Незабываема сцена, в которой запечатлена духовная красота героини: нацисты заставили идти ее босую по морозу в одной легкой рубашке, едва прикрывавшей ее тело, отяжелевшее от ожидавшегося материнства. Это является одним из свидетельств мученичества, что приближает к святости.

Также в фильме уделяется значение крестному знамению. Например, старик, видя то, что вытворяют нацисты с беременной женщиной, перекрестился. Теперь на всю страну на экранах в атеистической стране можно было совершать этот жест, причём в фильме «Радуга» крестятся неоднократно. С этой сценой перекликается ещё одна: два мальчугана в сенях затапывают могилу своего брата, чтобы скрыть ее от врага. Этот мальчик геройски погиб, отправившись на помощь партизанке – словно, исполняя заповедь, «Помогай ближнему своему», пытается передать хлеб (очень важный продукт в Библии, по подсчётам в священном писании встречается более двухсот раз [2]). Перед его матерью встаёт вопрос, где похоронить труп своего сына в условиях оккупации села. Обряд захоронения проводится в доме по христианскому обычаю (посыпают землей покойного мальчика, конечно, земля не освящена, но отсылка есть [12] 31:10), причём режиссёр включает следующую сцену: в хате ощущается присутствие души мальчика, указывает на это погаснувшая свеча [12] (28:40).

В фильме уделяется внимание и образу врага (в том числе предателям). Немецкий солдат, пришедший в дом к трём детям за поиском молока, подаётся в образе нечистой силы, чёрта или приспешника дьявола [12] (40:57), некоего чужеродного элемента, у которого даже на каске есть небольшие рога [12] (42:18). Особенно ярко на дьявольское происхождение фашиста указывает смех, который доносится из глубин солдата, словно из ада [12] (43:52).

При этом крестное знамение могут совершать и предатели (в фильме они крестятся около 10 раз), например, староста деревни, который работает на немцев [12] (56:34). Показателен момент суда над старостой. Он раскаялся, но его не прощают. В этом видится расход с христовым заветом - всепрощения. Но можно утверждать, что накладывается суровая правда войны. Кульминацией этого эпизода станет диалог между бойцом партизанского отряда и

предателем-старостой: «Не смей креститься!» [12]. 1:00:20 «Ты Бога не трогай, это не твой Бог, это наш Бог, наш, он немцам не продаётся, не трогай Бога, не проси!» (при этом показывает на икону, которая висит на стене, также символ веры). Тем самым авторы фильма обозначили границу, кто с Богом, а кто нет. Врагам Бог не помогает. Вот новый информационный посыл, теперь Бог православный вместе с советской властью против немцев, православный Бог против безбожного врага. После того как казнь привели в исполнение, Ефим в очередной раз перекрестился [12] (1:1:44).

В коммунизме есть черты религии, именно так в 2018 году президент России В.В. Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством. Но стоит заметить, что это не отодвигает на задний план борьбу с церковью и идеологию атеизма [13]. Фильм в некотором роде останавливает этот процесс конфронтации, он показывает вектор развития: советская власть не выступает против православия, она идёт вместе с ним к победе над страшнейшим преступлением в истории человечества – нацизмом. Сторонники этой идеологии, существовавшей в гитлеровской Германии, уничтожили миллионы жизни, пытались стереть с лица земли целые народы, но были остановлены и сломлены благодаря мужеству и стойкости советского народа, мастерству наших полководцев и офицеров.

Помимо немецких солдат черты потустороннего мира присваиваются и русской женщине, которая продалась немцам. Она просит свою сестру выдать партизан. Можно найти в ней черты сатаны, который искушает праведницу (как на картинах художников, где дьявол пытался искусить Иисуса Христа). Можно заключить, что женщина, предавшая себя немцам и староста деревни – это падшие ангелы. Поэтому как архангел Михаил воевал против падших ангелов, так и советская армия должна. Она олицетворяется в фильме со слугами Господа, с ангелами. Их образ не случаен: «они в белых маскировочных халатах». Во-первых, зима и это была униформа советских солдат в зимнюю погоду, которая использовалась в РККА с 1940-1945. Во-вторых, в том фрагменте, где советские войны едут на лыжах, их сравнивают с ангелами, у которых одна цель, битва против тёмных сил, против дьявольских

сил, с которыми в фильме олицетворяется германская армия, а предатели, это падшие ангелы, которые перешли на сторону врага, продали свои души. Недаром одна из песен Великой Отечественной войны носит название «Священная война» (1941).

Сами люди показаны верующими, они, видя пролетающий советский самолёт, крестятся, начинают молиться. Встречая, советских воинов-освободителей, женщина перекрестила солдата [12] (1 час 24 минуты 55 секунд). Всё это также является символами веры.

И в концовке показывается участь врага следующими словами: «И земля их не примет – окаянных», т.е. будут вечно скитаться по миру, не найдя упокоения души как проклятый Каин, совершивший братоубийство. На небе появляется радуга – уже знакомое нам знамение [12] (1 час 30 минут 15 секунд) и фильм заканчивается словами «Радуга - доброе предзнаменование».

Таким образом, фильм Радуга являлся дневником страданий и героизма женщин, детей и стариков, попавших под гитлеровское иго. При этом в нём отражены символы православной веры, которые впервые за более чем 20 лет советской власти появляются на экранах для массовой советской публики и всего мира. Можно заключить, что создание таких фильмов, направлены на поддержку церкви, это некая благодарность за вклад в Великую Победу. К тому же на примере фильма мы убедились, что имеются свидетельства изменения отношения Советской власти к Русской Православной Церкви – это одна сила, которая пронизывает фильм, но есть и другая – это суровые реалии военных лет, есть враг и его нужно победить.

Список литературы / References

1. Антимонов М.Ю. Формирование мировоззрения советских подростков второй половины 1930-х гг. Историческая и социально-образовательная мысль, 2010. № 3 (5). С. 48-59.
2. Библия онлайн // Хлеб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bible.by/symphony/word/21/427/> (дата обращения: 08.10.2019).

3. Будяк Л.М. История Отечественного кино. М.: Прогресс-традиция, 2005. С. 328.
 4. Ванда Василевская – полковник и писательница. [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://antyo-position.livejournal.com/684173.html/> (дата обращения: 08.10.2019).
 5. Василевская В. Собрание сочинений. Т. 6. Москва: ГИХЛ, 1955.
 6. Василевская В. Радуга // Собрание сочинений. Т. 2 Москва: ГИХЛ, 1954. С. 249-458.
 7. Зорская Н.М. История Отечественного кино. XX век. М.: Белый город, 2014. 512 с.
 8. Крячко Н. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mepar.ru/library/vedomosti/49/738/> (дата обращения: 10.03.2019).
 9. Монахи и оружие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://his95.narod.ru/zam6_5.htm/ (дата обращения: 10.03.2019).
 10. Рябоконь В. Особенности антиколокольной политики середины 20-х – начала 30-х годов XX века и ее реализация в Смоленске // Христианское чтение, 2015. № 5. С. 219-237.
 11. Сергей (Страгородский). Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви. [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/35145.html/> (дата обращения: 08.10.2019).
 12. «Радуга» (реж. М. Донской, 1943).
 13. ТАСС // Путин сравнил коммунистическую идеологию с христианством. [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4872596/> (дата обращения: 09.12.2019).
 14. Усиевич Е.Ф. Ванда Василевская. Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1953. 160 с.
 15. Шкаровский М.В. Создание и деятельность Ленинградских Богословско-пастырских курсов в 1944 - 1945 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви, 2015. Вып. 2 (63). С. 123.
-

PERSONALITY OF KING EDWARD III OF ENGLAND

Ivaskevich A.A.¹, Ivaskevich A.N.² (Russian Federation)

Email: Ivaskevich511@scientifictext.ru

¹Ivaskevich Aleksandra Andreevna – Undergraduate;

²Ivaskevich Aleksandr Nikolaevich – Undergraduate,

DEPARTMENT OF HISTORY OF RUSSIA AND FOREIGN
COUNTRIES,

SYKTYVKAR STATE UNIVERSITY NAMED PITIRIM SOROKIN,
SYKTYVKAR

Abstract: today, the debate continues about who makes a decisive contribution to the movement of history, either the individual or the masses. The authors of the article do not try to take any side, but they touch on the problem of personality in history. The work tells about the private and public activities of the English king Edward III, about his image in the sources of the XIV century. His half-century rule by historians is estimated ambiguously, which is why it is very important to consider the identity of this ruler. After all, by studying people's biographies, you can draw practical experience, learn from other people's mistakes.

Keywords: Edward III, king, England, the Hundred Years' War, personality.

ЛИЧНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ ЭДУАРДА III Иваскевич А.Н., Иваскевич А.А. (Российская Федерация)

Иваскевич Александра Андреевна – магистрант;

Иваскевич Александр Николаевич – магистрант,

кафедра истории России и зарубежных стран,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация: в наши дни продолжается спор о том, кто вносит решающий вклад в движение истории: либо личность, либо народные массы. Авторы статьи не пытаются занять какую-либо сторону, но они затрагивают проблему личности в истории. В работе рассказывается о частной и государственной

деятельности английского короля Эдуарда III, о его образе в источниках XIV века. Его полувековое правление историками оценивается неоднозначно, именно поэтому очень важно рассмотреть личность этого правителя. Ведь изучая биографии людей, можно извлекать практический опыт, учиться на чужих ошибках.

Ключевые слова: Эдуард III, король, Англия, Столетняя война, личность.

Проблема личности в истории является актуальной и до сих пор нерешенной. В эпоху марксизма роль личности не признавалась, поскольку главным считалось значение народных масс. В эпоху перестройки и либерализации исторического сознания вновь поднялся вопрос о роли личности в истории. Для того чтобы понять эту проблему, необходимо рассмотреть ее в перспективе, начиная по возможности с самых ранних эпох. В частности, можно обратиться к истории Англии XIV века, в большей степени связанной с личностью короля Эдуарда III, что, несомненно, является важным и поучительным. Ведь во все времена существование и развитие государства во многом зависит от того, кто им управляет.

Правление английского короля Эдуарда III (годы жизни: 1312-1377; годы правления: 1327-1377), охватившее полвека средневековой истории, оценивается неоднозначно. Его жизнь разделяют на две неравноценные части. Если первой половине его жизни свойственны различные военные подвиги, в документах того времени он предстает в образе идеального правителя, то вторая характеризуется трагичностью и провалом в различных сферах деятельности. Именно поэтому исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно правления этого монарха. Нам предстоит разобраться, что же послужило причиной таких резких перемен.

Эдуард III родился 13 ноября 1312 года в Виндзоре (небольшой город в графстве Беркшир на правом берегу реки Темза), за что был прозван Виндзорским. Его отец - английский король Эдуард II, а мать – Изабелла, дочь французского короля Филиппа IV Красивого. В Средневековье браки в королевских семьях были

династическими, они заключались по каким-либо политическим соображениям и были выгодны обеим сторонам. Таким был и брак родителей Эдуарда. Как пишут хронисты, Изабелла была одной из самых красивых дам на свете, а Эдуард II, по их мнению, являлся человеком, обделенным умом и доблестью [6, с. 36-37]. Их союз был попыткой примирения враждующих династий Капетингов и Плантагенетов.

Взойдя на престол как полноправный правитель, Эдуард решил следовать примеру своего деда (по отцовской линии) и построить могущественное государство. Одним из методов достижения этой цели он видел военные действия. Претендуя на французский престол, Эдуард заявил о своих правах на него, присвоив себе геральдические цвета королей Франции, а также введя лилии в геральдическое поле английской короны. Жорж Дюби считает это шантажом со стороны Эдуарда, говоря о нем как об авантюристе [3, с. 350]. Также многие исследователи говорят об Эдуарде III, как о пропагандисте. Перед объявлением войны Эдуард опубликовал декларацию, в которой пытался внушить своим подданным, что конфликт развязывает французская сторона [2, с. 269-271]. Так правитель Англии объявил себя жертвой коварства французского короля и, отказавшись от оммажа Филиппу, 15 ноября 1337 года он формально объявил войну, вошедшую в историю как Столетняя [1, с. 404].

Если проанализировать и изучить военную и политическую деятельность Эдуарда III, то можно с уверенностью сказать, что он был достойным правителем. Он являлся блестящим полководцем, который сумел создать победоносную армию, показывающую на начальном этапе Столетней войны ошеломляющие результаты. Не будучи флотоводцем, английский король рискнул дать сражение при Слейсе (1340). Эдуард также создал тактику спешенных воинов, что помогло ему выиграть оборонительную войну в битве при Креси (1346). В долгой и трудной осаде Кале (1346-1347), король Англии вновь проявил себя как гибкий и умный политик. Он показал себя отличным дипломатом, заключив множество союзов, необходимых для ведения войны. Но, к сожалению, возраст и нехватка сил сыграли свое дело, появившиеся неудачи в войне способствовали началу

второго грустного этапа в его жизни. На государственную деятельность Эдуарда, безусловно, оказала влияние и его личная жизнь.

Обратившись к источникам, можно заметить, насколько часто в них нарисован образ английского короля. Оценивается положительным образом он и в хрониках Жана Ле Беля и Жана Фруассара. В своих «Правдивых хрониках» Ле Бель описывает щедрость и куртуазность Эдуарда. Он не скупился на различные торжества, турниры и балы для дам. Его уважали, им восхищались. Все отзывались о нем как о втором легендарном короле Артуре. Для рыцаря это была высшая похвала. И если же отца Эдуарда Ле Бель считает человеком, обделенным умом и доблестью, то в адрес его самого он употребляет такие эпитеты как храбрый и благородный. Подсчитано, что слово «благородный» в отношении Эдуарда упоминается в «Правдивых хрониках» около ста раз.

Уважительно относились к могущественному английскому королю Эдуарду и далеко за пределами Англии. Даже враждебные для него французы признавали его не только как полководца и рыцаря, но и как мудрого и справедливого правителя. И не случайно германскими князьями в 1348 году ему будет предложена корона Священной Римской империи. Но Эдуард III достойно откажется от этого титула. Он заявит, что считает своим долгом перед Богом воевать только за то, что предназначено ему по праву. Возможно, он лишь предпочел удержать то, что уже имеет, а это весь юго-запад Франции.

Еще одной чертой Эдуарда III считается способность к преданной дружбе. Он поддерживал дружественные отношения с различными сеньорами и князьями. В числе его самых преданных друзей был фламандский «капитан» Якоб ван Артевельде (один из лидеров оппозиции городов Фландрии против Франции), с которым он познакомился еще до начала Столетней войны. Их дружба доросла до таких высот [8, с. 357], что король Англии, не боясь, мог оставлять ему даже свою беременную жену Филиппу. Эдуард всегда стремился помочь своему другу и даже после того, как последний был свергнут и убит, он приказал наказать всех

виновных в смерти Якоба ван Артевельде, несмотря на то, что ему необходим был союзник в лице Фландрии [9, с. 262-264].

Подданные любили и уважали короля, а он в ответ старался делать все, для благополучия государства. Если же говорить о любви самого Эдуарда, то все-таки главной любовью считается его жена Филиппа д'Эно (годы жизни: 1313-1369) [4, с. 550]. Жан Фруассар описывает ее высокой, стройной, мудрой, веселой, щедрой и благочестивой девушкой, наделенной и украшенной всеми благородными свойствами и любимой Богом [8, с. 278]. Хронист считал Филиппу лучшей из всех дам, которые ранее жили на свете [8, с. 78]. В стране и за ее пределами королеву Филиппу очень любили и уважали. Считали, что она – заступница всего народа. Она положительно воздействовала на короля. Современники говорили, что в пору ее правления английское королевство ни разу не постигали голод и дороговизна [8, с. 279].

Несмотря на то, что у Эдуарда была жена, в его жизни все равно присутствовали другие женщины. Считается, что его главным пороком было влечение к девушкам, которые оказывали на него дурное влияние. Временами король из-за своих страстей совершенно отстранялся от королевы. Так Жан Фруассар рассказывает, что когда Эдуард прибыл в Шотландию, чтобы сразиться с королем Дэвидом, его не оказалось на месте. Английский король был очень огорчен и приказал всем оставаться на месте, так как он желал направиться, чтобы приветствовать госпожу Солсбери, а также посмотреть, как шотландцы вели осаду, и как защитники оборонялись. Когда он попал в замок Солсбери, то сразу влюбился в его прекрасную хозяйку. Екатерина Солсбери (жена 1-го графа Солсбери) описывается как девушка с великой красотой и приветливой внешностью, она обладала изящной и благородной осанкой, от нее невозможно было отвести взгляд. Как уже говорилось выше, в Англии часто проходили балы, на которых Эдуард развлекал своих приближенных. Существует легенда, что на одном из таких балов Эдуард III танцевал с графиней Солсбери [9, с. 52]. Во время танца она уронила подвязку, все окружающие засмеялись. На что влюбленный король поднял подвязку, повязал ее на свою ногу и спокойно произнес: «Пусть стыдится тот, кто подумал

плохо об этом». Позже эти слова станут девизом ордена Подвязки.

В 1362 году Эдуарду исполнялось 50 лет. В честь юбилея он организовал пышнейший пир. Король хотел, чтобы с ним гулял и весь его народ. Он даже объявит всеобщую амнистию, по которой будут отпускать на волю воров и других преступников [5, с. 133]. Соответственно казна пустеет, страна оказывается в не очень хорошем положении. Вследствие этого авторитет короля среди подданных падает. У Эдуарда III складывается что-то подобное, что было при его отце. Народ недоволен всем происходящим в стране, Парламент бунтует. Страна жаждет обновления, выражающемся в новом правителе. Им должен был стать старший сын Эдуарда Черный Принц, тот самый, что выиграл битву при Пуатье, но Эдуард III пока жив, и покидать престол не собирается.

Ко всему прибавляется еще тяжелое состояние жены Эдуарда. В 60-е годы XIV века королева тяжело заболела и располнела, в это же время у Эдуарда появилась новая любовница - метресса Алиса Перрерс, делавшая короля безынициативным и изнеженным. Никто точно не знает, откуда она появилась. Алиса вызывает интерес, но ни точное происхождение, ни точные факты ее биографии неизвестны. На этот раз любовь короля принесет зло Англии. В 1366 году Алиса Перрерс была принята ко двору королевы Филиппы, а после ее смерти в 1369 году станет поистине всемогущей [5, с. 130-132].

Окончательно добьет короля смерть в 1376 году старшего и любимого сына Эдуарда Черного Принца, которому так и не суждено было стать королем Англии. Эдуард III был так опечален, что совсем одряхлел [10, с. 131]. Еще недавно энергичный, храбрый и твердый в своих действиях и поступках правитель, оказался в полном подчинении у своей любовницы. Она до безумия нравилась королю, он выполнял любое ее желание. А она в свою очередь, будучи алчной и жадной девушкой, стремилась добиться все новых и новых милостей и пожалований. Она была допущена даже в Верховный суд, что вызвало негодование всех граждан Англии [7, с. 414]. Существует

версия, что Алиса успела даже прихватить драгоценности Филиппы и вместе с ними скрыться.

Говорят, что личные грехи и пороки государей влияют на судьбу всего народа и государства. Вторая часть жизни Эдуарда III была наказанием за прелюбодеяния, которое распространилось и на всех его подданных. Последуют поражения в войне, король перестанет заниматься страной, отдавая все время своей всемогущей любовнице. Его жизнь была бесконечной борьбой между долгом и соблазнами. Эдуард являлся набожным и богобоязненным человеком и всегда верно понимал знамения судьбы, возвращаясь к праведной жизни после поражений английских войск, но после побед вновь поддавался соблазнам. Он умер 21 июня 1377 года в возрасте 65 лет, пробыв на английском престоле более пятидесяти лет.

Таким образом, мы выяснили, что Эдуард III был не только храбрым и отважным воином и полководцем, но и просто хорошим человеком, которого любили окружавшие его подданные. Эдуард оказался неидеальным семьянином, хотя и, безусловно, любил свою жену Филиппу. Английский король легко поддавался женскому влиянию. И если с его любимой женой ему повезло, она положительно влияла на него, приносила огромную пользу государству и подданным, то на склоне лет у него появилась девушка, приносящая зло королевству. Пока была жива королева, Эдуард представлялся триумфатором, человеком, которого любил и уважал народ, он был достойным правителем. Но после смерти своей жены он словно потеряет все эти качества. Он так и не сможет исполнить мечту всей своей жизни – объединить французский и английский престол. Возможно, Эдуард надеялся, что это осуществит его старший сын, но и он умирает, не пережив отца.

Очень жаль, что столь ярко и успешно начавшийся образ в английской истории омрачится второй частью жизни Эдуарда III. Но в глазах англичан, да и всего мира он сможет остаться славным и великим королем, в последующем народ часто будет хотеть вернуться в годы его правления. Неслучайно его имя так часто появляется в отечественной и зарубежной историографии. Даже в те

моменты, когда Англия вновь будет претендовать на становление империей, будет упоминаться имя славного короля Эдуарда III.

Список литературы / References

1. *Вайнштейн О.Л.* Дипломатическая подготовка Столетней войны // Проблемы истории международных отношений. Л.: Наука, 1972. С. 394-406.
2. Декларация Эдуарда III по поводу срыва переговоров с Филиппом VI // Документы // Хроники и документы времен Столетней войны, под ред. Аникиева М.В. СПб: издательство СПбГУ, 2005. С. 269– 271.
3. *Дюби Ж.* История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987-1460. М.: Междунар. отношения, 2000. 416 с.
4. *Иваскевич А.А.* Брачный союз английского короля Эдуарда III и Филиппы Геннегау и его влияние на ход Столетней войны // ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ФГБОУ ВО МПГУ и общая секция окружной конференции СВАО. Москва, 2017. С. 550-553.
5. *Калмыкова Е.В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего средневековья. М.: Квадрига, 2010. 663 с.
6. *Ле Бель Ж.* Правдивые хроники // Хроники и документы времен Столетней войны, под ред. Аникиева М. В. СПб: издательство СПбГУ, 2005. С. 35-113.
7. *Рыжов К.В.* Все монархи мира. Западная Европа: Энциклопедия. М.: Вече, 2001. 442 с.
8. *Фруассар Ж.* Хроники. 1325-1340. Пер., сост., предисл., прим., указат. М.В. Аникиева; под науч. ред. Ю.П. Малинина. СПб.: издательство С.-Петербур. ун-та, 2009. 657 с.
9. *Фруассар Ж.* Хроники. 1340-1350. Перевод и примечания М.В. Аникиева. СПб.: Издательство РХГА; Ювента, 2012. 863 с.
10. Хроники и документы времен Столетней войны, под ред. Аникиева М.В. СПб: издательство СПбГУ, 2005. 425 с.

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF LITERARY ARCHETYPES

Romanov I.A.¹, Ludupova A.V.² (Russian Federation)

Email: Romanov511@scientifictext.ru

¹*Romanov Igor Alexandrovich – Candidate of philological sciences,
Associate Professor;*

²*Ludupova Anna Viktorovna – Undergraduate,*

*DEPARTMENT OF LITERATURE,
FACULTY OF PHILOLOGY AND MASS COMMUNICATIONS,
TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY,
CHITA*

Abstract: *the purpose of the article is to identify the main problems associated with the classification of literary archetypes. The problem is that the classifications developed in Jung's psychoanalytic theory are mechanically transferred to literary studies, but the literary process does not directly reflect psychological phenomena, since artistic creativity develops according to its own laws. However, incomplete and unsuccessful attempts were made in literary studies to develop a typology of archetypal images, which required an understanding of the identified problems and a review of modern publications.*

Keywords: *psychoanalysis, Jung's psychoanalytic theory, Jung's theory of archetypes, archetype, archetypal image, literary archetype, classification, typology, archetypal complexes, archetype Ingenuous, archetype Seeker, archetype Hero, archetype Sage, archetype Rebel, trickster, archetype Lover, archetype Creator, archetype Caring, archetype Self, archetype spirit, basic archetype, latent archetype.*

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АРХЕТИПОВ

Романов И.А.¹, Лудупова А.В.² (Российская Федерация)

¹Романов Игорь Александрович - кандидат филологических наук,
доцент;

²Лудупова Анна Викторовна – магистрант,
кафедра литературы,
факультет филологии и массовых коммуникаций,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита

Аннотация: цель статьи заключается в определении основных проблем, связанных с классификацией литературных архетипов. Проблема заключается в том, что в литературоведение механически переносятся классификации, разработанные в психоаналитической теории К.Г. Юнга, однако литературный процесс не отражает напрямую психологических феноменов, так как художественное творчество развивается по собственным законам. Однако в литературоведении были предприняты неполные и неудачные попытки разработать типологию архетипических образов, что и потребовало осмысления выявленных проблем и обзора современных публикаций.

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитическая теория К.Г. Юнга, теория архетипов К.Г. Юнга, архетип, архетипический образ, литературный архетип, классификация, типология, архетипические комплексы, архетип Простодушный, архетип Искатель, архетип Героя, архетип Мудреца, архетип Бунтаря, трикстер, архетип Любовника, архетип Творца, архетип Заботливый, архетип Самости, архетип Духа, базовый архетип, латентный архетип.

Классификационные методы и процедуры широко применяются в научном исследовании для решения самых различных познавательных задач. Классификация литературных архетипов является актуальной научной задачей в связи с накоплением как позитивного, так и негативного опыта их

изучения в литературоведении. Распределение архетипов по группам может использоваться для повышения эффективности анализа литературных произведений.

К сожалению, в литературоведении практически не представлены классификации литературных архетипов, поэтому столь важен анализ теоретических источников, в которых в той или иной степени представлена типология литературных архетипов.

В последнее десятилетие появился целый ряд исследований, в которых анализируется типология литературных архетипов [1-19]. Актуальность типологического анализа связана с возможностью более глубокого и универсального прочтения литературного произведения, так как вычленение архетипического образа, позволяет выделить основную мысль и связать ее с мифологическим содержанием. Особенно яркими примерами попыток типологического создания системы литературных архетипов являются работы Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского и др. Сложность, однако, состоит в том, что тем не менее до сих пор отсутствует единая классификация литературных архетипов, кроме того большинство классификаций «грешат» излишней психоаналитичностью, связанной с механическим переносом теории Юнга в литературоведение.

С литературоведческой точки зрения классификация литературных архетипов лишь была поставлена в одной из первых отечественных работ – в исследовании Е.М. Мелетинского «О литературных архетипах» (1994). Автор с сожалением констатирует, что «попытки представить архетипические мотивы в виде строгой системы, особенно системы иерархической, ни к чему не приводят» [12, с. 51]. В этой связи исследование системы литературных архетипов представляется перспективным.

Выявить количество архетипов и то, в каких отношениях друг к другу они находятся, достаточно трудно. Сам Карл Юнг считал, что архетипов может быть очень много: также как и мотивов и образов, воплощающихся в мифах, которые являются проекциями архетипов. Однако учёный не предпринял никаких попыток систематизировать даже те архетипы, которые описал подробно:

Мать, Дитя (Божественный ребёнок), Мать, Отец, Анима, Анимус, Тень, Трикстер, Персона, Мудрый Старец и несколько других.

Одна из попыток классификации архетипов была предпринята ведущим американским юнгианским специалистом Джоном Биби [7]. На основе юнгианских установок (аттитюдов) – экстраверсия и интроверсия, – а также 4 функций сознания (мышление, чувство, ощущение и интуиция) исследователь разработал модель, в которой распределил 8 архетипов по четырём осям, соединяя различные функции с аттитюдами

Данная классификация примечательна тем, что автор выявил основные архетипы, а также те отношения, в которых они находятся: например, архетип Мудреца является тенью архетипа Отца. Однако модель Дж. Биби ориентирована, прежде всего, на индивидуальную психику (неслучайно автор называет её не моделью архетипов, а моделью «архетипических комплексов») и для анализа литературных архетипов малоприменима.

Известную классификацию архетипов, которая ориентирована на выявление именно культурных архетипов, в том числе отраженных в художественной литературе, предложили авторы работы «Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов» М. Марк и К. Пирсон [11]. Исследовательницы создали систему из двух осей: изменения (риск)/стабильность и принадлежность/самопознание (независимость). Марк и Пирсон выделили 12 архетипов, которые распределены в созданной ими системе следующим образом (см. рис. 1):

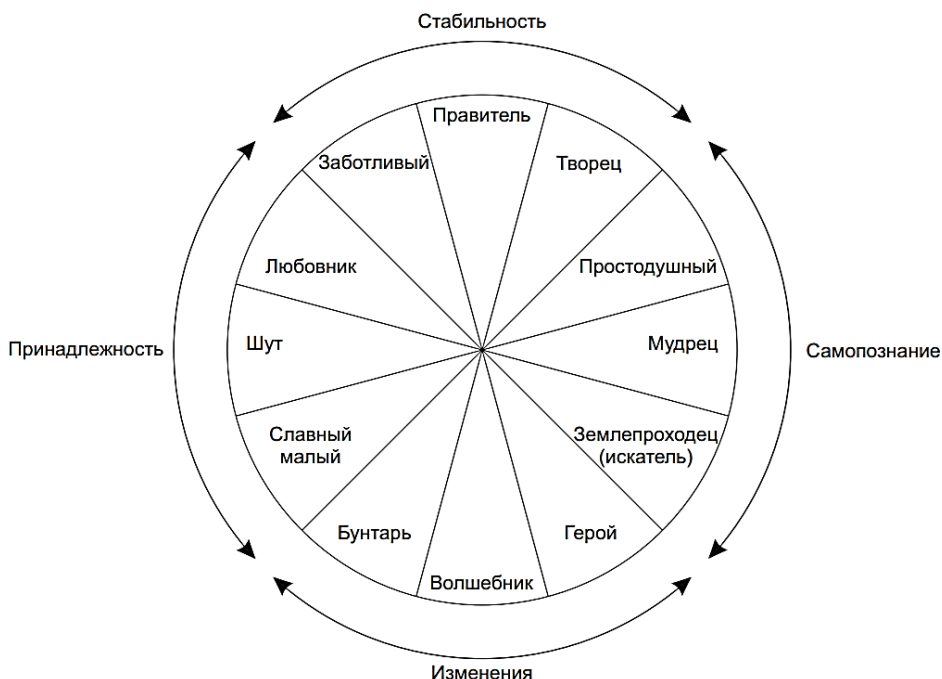

Рис. 1. Система архетипов Марк М., Пирсон К.

Необходимо признать, что подобная классификация является больше практикоориентированной, чем теоретической, и её авторы в своём исследовании приводят большое количество примеров, в которых воплощается тот или иной архетип, однако для анализа художественных произведений в литературоведении данная классификация Марк и Пирсон не лишена недостатков: авторы не обосновывают то, почему ввели именно такие оси, а отнесение архетипов к тому или иному квадранту периодически оказывается достаточно условным. Кроме того, указанные архетипы – это лишь небольшая часть того огромного пласта архетипических образов, которые представлены в литературе, поэтому данная классификация не может быть признана удачной. Тем не менее, сама попытка классификации является перспективной, так как типологические проблемы архетипики в литературоведении достаточно редкое явление, а представленная классификация ценна тем, что авторы отходят от индивидуальной психики и рассматривают архетип как феномен коллективного бессознательного и одновременно элемент социокультурного взаимодействия. Кроме того, в работе Марк и

Пирсон ярко выражена идея о том, что архетипы можно использовать осознанно.

Е.М. Мелетинский, предложивший понятие «литературные архетипы» и наметивший основные из них, отдельно классификацию архетипических образов не выделял. По мысли ученого понятие «литературный архетип» гораздо шире, нежели юнговские архетипы, которые «представляют собой преимущественно образы, персонажи, в лучшем случае роли и в гораздо меньшей мере сюжеты» [12, с. 6]. В этой связи Е.М. Мелетинский обосновывает необходимость введения нового термина – «архетипический мотив». Система выделенных исследователем архетипических мотивов дает нам основание отдельно говорить об определенной типологии архетипов в литературе, обозначенной Е.М. Мелетинским.

Попытку осуществить классификацию литературных архетипов осуществил Ю.В. Доманский в исследовании «Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте» [8]. Распределив архетипические мотивы на «мотивы, связанные с описаниями природы, стихий мироздания; мотивы, непосредственно соотносимые с циклом человеческой жизни, ключевыми моментами и категориями в жизни человека, и мотивы, характеризующие место человека в пространстве» [8, с. 28], исследователь проанализировал шесть рядовых мотивов: метели и времен года, сиротства и вдовства, леса и дома, а указанные исследователем мотивы могут лечь в основу авторской типологии, однако, исследователь не реализовал в дальнейшем данную идею и классификация не получила своего логического завершения.

Анализируя творчество М.И. Цветаевой, Н.С. Кавакита пытается построить классификацию литературных архетипов на основе традиционно выделяемых в психоанализе Юнга архетипов:

1) архетипов, соотносимых со сферой эмпирического существования (воплощение архетипических черт Анимы, Анимуса, Ребенка, Матери, Духа-Отца),

2) архетипов, соотносимых со сферой над-эмпирического существования (черты архетипики Духа и Самости) [9, с. 168].

Е.Ю. Власенко, анализируя архетипы в произведениях П.В. Засодимского выделяет следующие виды-архетипов: культурного героя-демиурга, трикстера, оборотня, бабы-яги, сироты, вдовы и пространственные архетипы (дом, сад, ад и рай) [5, с. 96].

С.Г Барышева в исследовании «Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы» предлагает разделить экзистенциальные архетипы на две группы: «онтические» (термин М. Хайдеггера) и гносеологические. «Произведения, где есть онтические архетипы, строятся по экзистенциальным канонам (наличие экзистенциального героя, наличие пограничной ситуации и т.д.). <...> Гносеологические архетипы в силу своей специфики могут встречаться не только в произведениях экзистенциальной направленности, но также в произведениях различных стилей и направлений» [2]. Автор относит к онтическим архетипы Тошноты, Пустоты, Болезни, Насекомого, Тяжести. Среди гносеологических выделяет архетипы Пути (архетипы Дороги, Города, Границы) и Истины (архетипы Дома, Окна, Леса, Воды).

Попытку осуществить классификацию архетипов, которая также применима к литературоведению, осуществил Ю.В. Пикалов. Проведенный анализ всего комплекса архетипов, известных на сегодняшний день, позволил автору разделить их на три группы [14].

Первая группа – это группа базовых архетипов, сформулированных К.Г. Юнгом и используемая в практике психоанализа, вторая – группа прямых (открытых) архетипов широкого применения, используемых в литературе: Родина, Дом, Мать, Счастье, Любовь, Благополучие, Смерть, Несчастье и др. Они, в свою очередь, подразделяются на две подгруппы: положительно-эмоциональные и отрицательно-эмоциональные. При этом последние гораздо сильнее воздействуют на подсознание читателей.

Ю.В. Пикалов выделил еще одну группу архетипов – латентных (скрытых). Они являются иносказательным описанием образов, соответствующих прямым (открытым) архетипам. Такие архетипы используются для воздействия на людей с творческим

воображением, а также в случаях, когда нельзя использовать прямые (открытые) архетипы (Вор, Лжец, Предатель и т. д.) по причине отсутствия веских доказательств [14].

Базовые (прямые по Ю.В. Пикалову) архетипы, сформулированные К.Г. Юнгом, – это некие общие образы индивидуального и коллективного бессознательного, как правило, имеющиеся у всех людей [21, с. 54-75]. Следовательно, можно выделить эти базовые архетипы в отдельную, теоретическую группу архетипов.

Выделение такой группы, как латентные архетипы, в классификации архетипов связано с особенностью их восприятия. Первая группа латентных архетипов – «теоретическая» – предназначена для психологов-исследователей, является базовой для анализа особенностей индивидуального и коллективного бессознательного. Вторая группа – «практическая» – является самой распространенной [14].

Таким образом, классификация литературных архетипов как научная задача на современном этапе находится на стадии разработки. Первые классификации строились на основе типологии Юнга. Дальнейшие попытки классифицировать литературные архетипы не выходили за рамки юнгианства. Более удачными были классификации М. Марка и К. Пирсона, предложенные не в сфере литературоведения, но оказавшиеся удачными для анализа художественных образов. Между тем последующие работы не обладают комплексностью и исследование классификации литературных архетипов нуждается в более серьезном анализе.

Список литературы / References

1. Балашова Е.С., Грибанов С.В., Мальцева С.М., Носкова О.И. Современные аспекты теории архетипов К.-Г. Юнга // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 320-322.

2. *Барышева С.Г.* Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / С.Г. Барышева. Магнитогорск, 2006. 201 с.
3. *Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
4. *Большакова А.Ю.* Архетип-концепт-культура // Вопросы философии. М.: Наука, 2010. № 7. С. 55-62.
5. *Власенко Е.Ю.* Функции архетипов и архетипических образов в произведениях П.В. Засодимского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.Ю. Власенко. Ульяновск, 2005. 163 с.
6. *Демина А.В.* Архетип героя в литературе жанра фэнтези// Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. № 2 (35). С. 310-317.
7. *Джон Биби.* Психологические типы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.maap.pro/biblioteka/stati/beebe_psihologicheskie_tipy.html/ (дата обращения: 14.11.2019).
8. *Доманский Ю.В.* Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Пособие по спецкурсу. / Ю.В. Доманский. Тверь, 2001. 94 с.
9. *Кавакита Н.С.* Проблема архетипа в творческом опыте М.И.Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Н.С. Кавакита. М., 2004. 200 с.
10. *Крюкова О.С.* Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века: автореф. дис. доктора. филол. наук: 10.01.01. М., 2007. 43 с.
11. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
12. *Мелетинский Е.М.* О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
13. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 407 с.
14. *Пикалов Ю.В.* Классификация архетипов как инструментов предвыборной агитации // Теории и проблемы политических исследований, 2017. Т. 6. № 3А. С. 127-135.

15. Пономаренко Г.А. Образ трикстера в романе Ф.К. Сологуба «Мелкий бес»// Державинский форум, 2019. Т. 3. № 11. С. 117-122.
 16. Радь Э.А., Ядыкина Д.О. Архетип мудреца и бессмертие мысли в понимании автора-натурфилософа Ч. Айтматова // Художественный текст: проблемы чтения и понимания в современном обществе/ Отв. редактор Э.А. Радь. Уфа: Изд-во БГУ, 2018. С. 156-158.
 17. Романова Т.В. Эволюция образа матери в русской и европейской литературе // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. И.М. Прищепа (главный редактор). Витебск: ВГУ, 2016. С. 221-222.
 18. Шманева А.В. Искатель в литературе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idea-class.ru/training-courses/stil-arkhetipy/prostodushnyj-alinv-shmanevoj/> (дата обращения: 14.11.2019).
 19. Шманева А.В. Простодушный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idea-class.ru/training-courses/stil-arkhetipy/statya-aliny-shmanevoj-po-arkhetipu-iskatel/> (дата обращения: 14.11.2019).
 20. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Renaissance IV Ewo, 1991. 160 с.
 21. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
-

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING AND STUDYING ENGLISH

Gozieva N.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Gozieva511@scientifictext.ru

*Gozieva Nodira Rustam kizi – Student,
FACULTY OF PHILOLOGY,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *XXI century - the century of informatization brings its own corrections to the traditional teaching of languages. The use of computer technology in training in our time is of great importance, thanks to new features. The article reveals the need and importance of applying innovative technologies in English classes. Also, the article discusses in detail innovative technologies that act as special intellectual means of activity.*

Keywords: *information technology, training, English, educational process.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гозиева Н.Р. (Республика Узбекистан)

*Гозиева Нодира Рустам кизи – студент,
факультет филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *XXI век — век информатизации вносит свои коррективы в традиционное преподавание языков. Использование компьютерных технологий при обучении в наше время имеет огромное значение, благодаря новым возможностям. В статье раскрывается необходимость и важность применения инновационных технологий на занятиях английского языка. Также в статье подробно рассматриваются инновационные технологии, выступающие в качестве особых интеллектуальных средств деятельности.*

Ключевые слова: информационные технологии, обучение, английский язык, учебный процесс.

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в учебном процессе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры школьников, обучение практическому овладению иностранным языком.

Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет - ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей детей, их уровня обученное, склонностей и т.д.

Ученые считают, что любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных технологий. Но если в процессе обучения информатике средства ИКТ выступают и как объект изучения, и как средство обучения, то в процессе преподавания иностранного языка они являются только средством обучения. Под средствами ИКТ следует понимать программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальных компьютерных сетей. К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам ИКТ относятся:

- электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора,

- электронные энциклопедии и справочники,
- тренажеры и программы тестирования,
- образовательные ресурсы Интернета,
- DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями,
- видео- и аудиотехника,
- научно-исследовательские работы и проекты.

Практическое использование ИКТ предполагает новый вид познавательной активности обучаемого, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной самостоятельности учащихся, формирование умений самостоятельно пополнять знания, осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации.

Средства ИКТ позволяют активизировать познавательную деятельность студентов; обеспечить положительную мотивацию обучения с помощью интерактивного диалогового гипертекста; обеспечить высокую степень дифференциации обучения; усовершенствовать контроль знаний, умений и навыков; рационально организовать учебный процесс, повысить эффективность занятий; формировать навыки подлинно исследовательской деятельности; обеспечить доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам. Использование компьютерных программ при обучении иностранному языку позволяет предъявлять учебный материал более наглядно и доступно, чем в устной форме. Очень важно и то, что студент может работать на занятии в индивидуальном режиме, продвигаясь в постижении нового материала в своем темпе, возвращаясь к непонятому, если это требуется, или забегать вперед.

Основной целью обучения иностранным языкам (ИЯ) является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком. Овладеть же коммуникативной компетенцией на английском языке, не находясь в стране изучаемого языка, дело весьма трудное. Реализовать данную цель лучше всего помогает использование информационных технологий в обучении ИЯ. Основными целями применения ИКТ на уроках английского языка являются:

1. повышение мотивации к изучению языка;
2. развитие речевой компетенции;
3. увеличение объема лингвистических знаний;
4. расширение знаний о стране изучаемого языка;
5. развитие способности к самостоятельному изучению ИЯ.

Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают:

- изучение лексики;
- отработку произношения;
- обучение диалогической и монологической речи;
- обучение письму;
- отработку грамматических явлений.

В настоящее время приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Данные принципы делают возможным развитие межкультурной компетенции как компонента коммуникативной способности. Конечной целью обучения иностранным языкам является научение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, т.е. общению. Сегодня новые методики с использованием Интернет-ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение. Эту ошибку пытаются исправить новые технологии, в частности Интернет.

Коммуникативный подход - стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним. Для пользователя реализации коммуникативного подхода в Интернете не представляет особой сложности. Коммуникативное задание должно предлагать учащимся проблему или вопрос для обсуждения, причем ученики не просто делятся информацией, но и оценивают её. Основным же критерием, позволяющим отличить этот подход от других видов

учебной деятельности, является то, что учащиеся самостоятельно выбирают языковые единицы для оформления своих мыслей. Использование Интернета в коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта.

Одним из основных требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием Интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на уроке, что принято называть в методике интерактивностью. Интерактивность - это "объединение, координация и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами". Обучая подлинному языку, Интернет помогает в формировании умений и навыков разговорной речи, а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая подлинную заинтересованность и, следовательно, эффективность. Интерактивность не просто создает реальные ситуации из жизни, но и заставляет учащихся адекватно реагировать на них посредством иностранного языка.

Список литературы / References

1. Девтерова Зурета Руслановна. Современные технологии обучения иностранному языку в вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2009. № 3.
2. Словарь педагогического обихода / под ред. Л.М. Лузиной. Псков, 2003.
3. Сайков Б.П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство. М., 2005.
4. Ибраимов Х.И. Коммуникативная компетентность как механизм профессионального саморазвития будущего педагога // Проблемы педагогики, 2018. № 2 (34).

IMPACT OF SAKE TOURISM ON DEVELOPMENT OF SAKE INDUSTRY IN JAPAN

Khilova A.A. (Russian Federation)

Email: Khilova511@scientifictext.ru

*Khilova Alexandra Alexandrovna - Graduate Student,
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *in this article, sake, a Japanese alcoholic beverage, and sake industry are discussed as an integral part of traditional Japanese culture. The author considers the history of the appearance and distribution of the drink and its place in the modern world. The conclusions made by the author confirm the statement that the development of sake tourism is not only able to expand the tourism activities in Japan to rural areas and unload urban tourism in the country, but also affect the production volumes of sake itself, due to possible increased sales to foreign and local sake tourists.*

Keywords: *sake tourism, sake industry, alco-tourism, Japanese culture.*

ВЛИЯНИЕ САКЭ-ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ САКЕ В ЯПОНИИ

Хилова А.А. (Российская Федерация)

*Хилова Александра Александровна – студент магистратуры,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в данной статье саке, японский алкогольный напиток, и саке-индустрия рассматриваются как неотъемлемая часть традиционной культуры Японии. Автор рассматривает историю появления и распространения напитка и его место в современном мире. Сделанные автором выводы подтверждают утверждение о том, что развитие сакэ-туризма не только*

способно расширить туристическую деятельность Японии на сельские районы и разгрузить городской туризм в стране, но и повлиять на объемы производства самого сакэ из-за возможного увеличения продаж за счет иностранных и местных sake-туристов.

Ключевые слова: *сакэ-туризм, сакэ-индустрия, алко-туризм, японская культура.*

Traditional alcoholic beverages have been recognized to be an integral part of a country's culture as they are related to local customs and history. Many countries have their representative traditional alcoholic drink, which is tightly bound with the local culture, for example, beer in Germany, whisky in Scotland, wine in South Europe, vodka in East Europe, rum in Cuba, tequila in Mexico and the like. All of those beverages went beyond local culture as they were accepted around the world and turned into the global drinks. Still, we associate most of them with the country of origin or production. Such a phenomenon lays the ground for the development of alco-tourism. Similar to gastronomic tourism, alcohol tourism is a journey to a destination conducted with the purpose of enjoying alcoholic beverages unique to that destination. Wine tourism, for instance, would be an example of a rapidly developing segment of the tourism industry.

In the case of Japan, the niche of the most popular national alcoholic beverage that attracts tourists is, undoubtedly, reserved by sake. The traditional rice wine of Japan has a long-standing history of more than 2000 years, yet, it remains a popular alcoholic beverage in the country [1]. Sake, which is known as “the Japanese spirit” or “the drinks of the Gods”, is an important part of the history and culture of Japan.

The history of sake is so ancient that its descriptions are found in kojiki and nihonshoki (oldest written chronicles of Japanese history) [5]. People began drinking it around 400 A.D. [4] However, as many other traditions of Japan, sake originates from China. Chinese brewing technology was traditionally applied to sake production in Japan around 1570 [5]. Since then technologies in Sakagura (sake brewery) have changed significantly.

The history of most of the breweries in Japan goes back hundreds of years. The skills of the masters who produced alcohol in Buddhist

temples in the Edo period (1603–1867) in Japan have been handed down to today's sake masters (Toji) [4]. In every prefecture, there are families who have kept the tradition of sake brewing as a family business, which is traditionally passed from father to son.

Traditionally, in Japan sake was consumed as a part of a ceremony or celebration. In the Shinto religion sake is often used as part of purification rituals, including as an offering to the gods and for purifying the shrine [1]. For example, there is a Shinto ceremony called O-miki performed with a Shinto priest in a shrine, and using unique white porcelain flasks (called miki-dokkuri) and cups that can be seen on the altars of shrines everywhere. In this ceremony, a small amount of sake is drunk in a prayerful act of symbolic unification with the gods [10]. The god of sake was also the god of rice growing and harvesting. So when the people prayed for good growing conditions and thanked the god for a good harvest, they connected with the god of sake. Sake linked the people to their gods, and then linked people together in congeniality. In this way, sake took on a vital role in religious festivities, agricultural rites, social interactions and many different ceremonial events, from marriages to funerals [6].

The importance of cultural aspect in sake production and consumption, as well as long history behind that drink, could not help but attract foreigners to discover sake. Delicate yet complex rice wine liquor has steadily becoming an international trend amongst connoisseurs and general consumers alike. Japan has bundled sake with sushi which has already become a global food. Sake interest in the US, Europe, and Asian countries became possible due to many celebrities who are sake admirers. As such, sake has become a global drink, going beyond a traditional alcoholic beverage of Japan [4]. Nowadays, sake is highly valued at the international level. The Robert Parker group evaluated 800 different sake products, 78 of which received the scores similar to those given to high-class Bordeaux wines, while the prices of sakes are essentially lower than those of Bordeaux wines [5].

Nevertheless, the consumption of Japanese sake has been decreasing since its peak in 1974, as is the case with other liquors around the world [1]. Sake sales have started slipping down and they still decreasing. Some reasons for Japanese sake decline, according to

researchers, may be related to the introduction of other types of alcohol, reduced consumption among young people, and control of driving under the influence with the increased number of cars [4]. Besides, the drop in demand is related to higher costs of sake compared to other alcohols. This is due to the restriction on imports of rice in Japan, which is both raw material for sake (70% of the price of sake is the price of rice) and staple food for the Japanese nation. For this reason, sake production was always strictly controlled by the authorities through taxation and regulations [1]. Such a situation as well creates difficulties for Japanese sake producers on the international market since other sake producers such as China, the USA, and Vietnam are growing.

Production of sake in Japan has been declined from 513 million liters in 2006 to 427 million liters in 2016, which is twice less than the amount of shochu produced the same year [7]. Production decreases together with the number of local sake breweries: there were 2512 breweries in 1983, 1973 in 2004, while by the year 2009 their number is down to about 1594 breweries only [7]. Above all, for the fall of local breweries, the changes in the supply chain owing to the deregulation affect a lot, according to researchers. The local sake breweries are obliged to build the new supply chains to grow at a steady pace. They are starting to focus more and more on direct distribution turning towards, special expositions, sake tasting saloons and developing sake tourism [1].

In this situation, taking into account local limitations, difficulties with distribution and the decline in demand for sake among Japanese residents, the development of sake tourism can be one of the directions for solving the problem of sake industry descent. Though sake tourism is not as popular yet as wine tourism, Japan has all the necessary resources for its development, especially taking into account general amount of tourism in Japan exceeding 2 million visits every month.

The Japanese Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries and the Ministry of Foreign Affairs have utilized sake as a strategic product when they implemented the “Try Japan’s Good Food Project”. The Japanese government designated sake as a cultural bridge into the 21st century to establish the “Enjoy Japanese Kokushu Project”. Market exploration and expansion to improve awareness of sake and to

promote export through global marketing represent important initiatives for the Japanese sake industry [4].

In fact, the Japanese Brewery Association is making great efforts to revitalize the sake market. In 1996 the Japanese Alcohol Export Organization was established under the sponsorship of the Japanese Alcohol Service Research Association and Brewery Masters Association. The organization created an online site to introduce various sake products so that customers can search for their preferred products [4].

Even National Tax Agency of Japan contributes to the promotion of sake tourism through publishing information about sake brewery tours opportunities on their website. Information is provided in English and contains maps, brochures, reports on safety and quality, lists of breweries, sake museums, etc. that foreign tourists can visit [8].

On the other hand, sake tourism could as well be promoted among Japanese citizens. Domestic sake tourism may encourage them to travel outside of urban areas, as well as broaden their consumer preferences and learn more about Japanese history through the history of sake. Besides, the growth of interest to sake can become a hope for some rural areas that supply sake rice to breweries and are currently wrestling with depopulation and a shrinking economy.

The idea of countryside tourism was as well approached by a group of researchers who developed an app for sake brewery tours to draw tourists to less populated areas. Their project was encouraged by a concern that for the upcoming Tokyo Olympic and Paralympic Games in 2020, the number of foreign tourists coming to Japan will be expected to be off scale, however, it is not likely that they will visit places outside of the urban area without a touristic occasion [2].

Promotion of sake tourism creates more opportunities for tourists to visit and experience the brewery as a local cultural activity, where they can observe and learn about the history of sake making, development of different types of rice, as well as participating in sake tasting. It is said that “Each glass of sake is packed with Japan”, and in each sake brewery and region of Japan are packed with many stories. Researchers Lee and Shin argue that storytelling about sake tradition and production methods can become an innovative instrument to engage customers and develop sake tourism in Japan. They believe

through storytelling producers can build emotional relationships with the consumers and achieve their loyalty [4].

Sake breweries exist in all the prefectures of Japan from Hokkaido in the north to Okinawa in the south, each with a unique sake style. Access to clean water and sake rice are two main conditions for the production, which are not difficult to fulfill in any region of Japan. Nevertheless, there are sake regions which are more popular than others. The main sake producing area in Japan is Nada. One third of all sake comes from this district of the city of Kobe in Hyogo Prefecture, which historically had great water for brewing and a port for shipping to Tokyo [9]. Other regions famous for volume of the production are Kyoto, Niigata, Akita, Hiroshima and Fukushima. Nagano, Shizuoka, Kochi, Miyagi, Shimane, Yamagata, Fukuoka and Okayama do not produce as much sake as above mentioned regions but famous for their quality [9]. Granted, the regional differences in sake may not be as pronounced as terroir in wine, but diversity in the raw material and unique techniques of brewing allow breweries to claim differences in taste (dry, sweet, etc.) and quality (basic, premium, etc.), encouraging sake tourists to discover many regions of Japan.

In conclusion, sake brewing tradition in Japan dates back to ancient times, thereby representing particular importance for the history, culture, religion and economics of the country. The decline in demand and production of sake since the middle 1970's in Japan is mainly driven by internal factors, including local regulations, taxation, distribution channels and consumer behavior. In order to overcome the industry recession, producers turn to direct sales and promotion of sake tourism. Sake consumption is becoming global and competing with wine in food pairing and cooking. The steady growth of inbound tourism in Japan, the world's obsession with Japanese culture and the upcoming Olympic Games in Tokyo provide the necessary resources for Japan to capitalize on sake tourism. That specific segment of tourism will satisfy certain tourists' demands and interests, promote Japanese culture around the world, encourage rural tourism and give a large sales market for the declining sake industry.

References / Список литературы

1. *Bouzdine-Chameeva Tatiana & Ninomiya Mari*, 2010. The Japanese "drink of the Gods": economic and managerial challenges of sake production in the recent decades.
2. *Iijima T. & Kawamura T. & Sei Y. & Tahara Y. & Ohsuga A.*, 2016. Sake Selection Support Application for Countryside Tourism.
3. *Kunc Martin*, 2019. Market Analytics of the rice wine market in Japan: An exploratory study. *International Journal of Wine Business Research*.
4. *Lee Yong-sook & Shin Woo-jin*, 2014. Marketing tradition-bound products through storytelling: a case study of a Japanese sake brewery. *Service Business*. Volume 9.
5. *Sato Jun & Kohsaka Ryo*, 2017. Japanese Sake and Evolution of Technology: A comparative view with wine and its implications for regional branding and tourism. *Journal of Ethnic Foods*. Volume 4. Issue 2.
6. *Takeo Koizumi*, 2008. Sake and Japanese Culture. [Electronic Resource]. URL: <https://web-japan.org/nipponia/nipponia44/en/feature/feature01.html/> (date of access: 31.01.2020).
7. National Tax Agency statistics. [Electronic Resource]. URL: <https://www.nta.go.jp/english/publication/statistics/index.htm/> (date of access: 31.01.2020).
8. National Tax Agency. Information on Liquor Administration. [Electronic Resource]. URL: https://www.nta.go.jp/english/taxes/liquor_administration/index.htm/ (date of access: 31.01.2020).
9. Regionality in sake. Sake World. [Electronic Resource]. URL: <https://sake-world.com/about-sake/sake-faq/regionality-in-sake/> (date of access: 31.01.2020).
10. Sake Brewing in Shrines and Temples. Sake World. [Electronic Resource]. URL: <https://sake-world.com/sake-brewing-in-shrines-and-temples/> (date of access: 31.01.2020).

**XI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF HISTORY,
CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY
Boston. USA. January 26-27, 2020
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-64655-037-1
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA